

РЕФЛЕКСИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕПРОЗРАЧНОСТЬ ТЕМПОРАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

С.В. Власенко

Российский государственный социальный университет, Москва

Рефлексия юридических переводчиков, сопровождающая их восприятие и понимание юридических текстов в процессе перевода, относится к одному из наиболее сложных объектов герменевтических исследований. Разные фрагменты переводимых юридических текстов могут по-разному направлять рефлексивную деятельность переводчика, обуславливая несхожесть его рефлексивных позиций в границах одного переводимого текста и даже одного фрагмента текста. Рефлексивная деятельность переводчика юридических текстов рассматривается на примере широко используемых темпоральных конструкций, которые можно отнести к семантически непрозрачным, вследствие чего для их перевода требуется применение особой техники рефлексии.

Ключевые слова: автореферентность, рефлексивная деятельность, рефлексивная ёмкость, рефлексивная позиция, семантическая непрозрачность, темпоральная конструкция, темпоральное значение, юридический перевод, юридический переводчик

Разные сферы деятельности современного социума характеризуются разными режимами и форматами коммуникации, в процессе которых коммуниканты прибегают к разным способам взаимодействия, сопровождающимся разными рефлексивными практиками. При этом изучение коммуникации в рамках отдельных сфер деятельности может рассматриваться как подтверждение сложившихся особых дискурсивных и, с позиций герменевтики, рефлексивных практик. Среди многообразия современных коммуникативных практик нетрудно выделить такие, которые представляют наибольшие проблемы в отношении рефлексивной деятельности участников коммуникации. Представляется, что к таким практикам правомерно отнести коммуникативные практики специальных видов дискурса, в особенности правового дискурса, включающего такие традиционные виды речевой деятельности, как текстопорождение, текстовосприятие и межъязыковой перевод.

Природа рефлексии юридических переводчиков, сопровождающая процессы понимания и перевода текстов, циркулирующих в правовом дискурсе, определяется концептуальным содержанием юридических текстов и относится к сложным объектам герменевтических исследований. Рефлексивная деятельность переводчиков юридических текстов имеет нелинейный характер, который определяется рядом сложностей восприятия специальной лексики и терминологии права, структурных особенностей юридических текстов и т.п. Эти факторы обуславливают определенную герменевтическую герметичность юридических текстов. Разные фрагменты юридических текстов по-разному направляют рефлексивную деятельность переводчика, обуславливая несхожесть его рефлексивных позиций в рамках одного переводимого текста или даже одного

фрагмента текста. Однако именно семантическая непрозрачность юридической лексики является наиболее распространенной причиной рефлексивных сложностей для переводчиков в процессе перевода юридических текстов.

В настоящей статье особенности рефлексивной деятельности юридических переводчиков рассматриваются на примере восприятия темпоральных конструкций, широко используемых в текстах сферы права независимо от их коммуникативного статуса и жанровой принадлежности.

В целях настоящей статьи важно учесть точку зрения Г.И. Богина, который, рассматривая «действия с текстом», указывает на «множество единичных (частных) смыслов, поддающихся наблюдению даже на уровне предложения, иногда – на уровне словосочетания. В рамках этих отрезков речевой цепи смысл выступает как та конфигурация связей и отношений, восстановление (или модификация) которой позволяет понять «текст» именно предложения или словосочетания, но отнюдь не действительный текст, состоящий как правило из множества словосочетаний и предложений. Единичные смыслы поддаются усмотрению благодаря множеству единичных средств текстопостроения» [Богин 2001]. Представляется, что темпоральные конструкции наглядно иллюстрируют вышеприведенную цитату в том смысле, что являются единичными средствами построения юридических текстов, при этом их важность трудно переоценить, учитывая, что темпоральные координаты юридических фактов и событий могут играть далеко не последнюю роль при принятии юридически значимых решений.

Наряду с этим, учтем также мнение философа языка Н.С. Автономовой, которая изучает рецепцию и рефлексии именно применительно к процессу перевода. Ученая-философ указывает на амбивалентность языка и рассуждает о «целостности, самодостаточности и самопрозрачности *cogito*» как познания субъектом самого себя. В частности, она говорит о том, что «неуловимая амбивалентность языка, который и связывает и разъединяет людей, его способность одновременно и к обнаружению и к сокрытию тех или иных содержаний, его отягощенность невыразимым и вместе с тем его способность постоянно раздвигать пределы выразимого – все это позволяет надеяться на возможности прояснения дорефлексивных контекстов и подтекстов мысли. Эта амбивалентность и многоипостасность языка в полной мере проявляет себя и в работе перевода – как новой области рефлексии и одновременно нового ее средства» [Автономова 2008: 485–486].

Небезынтересно, что, анализируя далекий от юридического перевода поэтический перевод, психолингвист Ю.А. Сорокин отмечает, что «[п]ереводчик живет в мире постоянной рефлексии» [Сорокин 2003: 61], с чем трудно не согласиться. Представляется целесообразным экстраполировать это утверждение на многочисленные коммуникативные практики, опосредованные межъязыковым переводом.

В связи с анализом внутренних механизмов мышления психолингвист Е.С. Никитина указывает на доминирующую роль понимания как сложного механизма мышления и утверждает, что «[м]ышление содержит в себе в

единстве противоположностей внешнее и внутреннее. Если первое вполне доступно регистрации и анализу, то второе требует «дешифрования». Внутреннее представляет собой план, схему, проект или код, включенные в процесс понимания, в соответствии с которым разворачивается внешнее, и который сосуществует в качестве самостоятельного, но обязательного компонента или звена речемыслительной деятельности» [Никитина, 1987: 4]. Представляется, что таким обязательным компонентом речемыслительной деятельности является рефлексия, если исходить из мнения Г.И. Богина о том, что «понимание как действие не подменяется смысловым восприятием как процедурой» [Богин 1989: 11] и что для понимания следует «опираться на обыденную рефлексия» [Там же].

С этой точки зрения, категория времени и, соответственно, ее реализация посредством значений темпоральности обуславливают необходимость активной рефлексивной деятельности, в особенности, в межъязыковых переходах. Так, А.Н. Баранов и др. прямо указывают на существование в естественном языке рефлексивной составляющей у некоторых грамматических категорий, в том числе у категории времени [Баранов и др., 2003: 301].

Снова обращаясь к Н.С. Автономовой, процитируем ее мнение о том, что «[п]од рефлексией обычно понимается определенный подход к анализу сознания: он не может быть подвергнут верификации, исходя из каких бы то ни было внележащих оснований, и предполагает такую самонаправленность сознания, при которой оно предстает как область самопричинения и саморазвертывания» [Автономова 2008: 484]. Приведенный тезис Н.С. Автономовой подходит для объяснения и аргументирования автореферентности многих языковых структур в сознании каждого отдельно взятого реципиента (в нашем случае переводчика), включая такие основополагающие языковые структуры, как темпоральные. Они далеко не всегда выражаются лексически посредством наречий времени, как например, *always – всегда; sometimes, occasionally – иногда; once – однажды* и т.п., а в юридическом английском языке часто используются устоявшиеся нескольколексемные словосочетания, или конструкции, например, *at all times; at any time; from time to time; as the case may be* и др.

Темпоральные конструкции находим в избытке как часть условных придаточных предложений, имеющих статус устойчивых оборотов письменной юридической речи, например: *as the same may be amended from time to time in accordance with the provisions hereof* и др. Ряд таких конструкций настолько характерен для юридической письменной речи, что рассматривается в качестве устоявшихся речевых формул, формирующих юридическую технику, то есть юридический стиль письменной речи. Наглядным примером может служить следующее предложение из англоязычного договора подряда:

- *The contractor shall **always** ensure that a clean and tidy working area is maintained **at all times**.*

В приведенном примере обращает на себя внимание семантическая избыточность средств выражения темпоральности – *always* и *at all times*, что не

может не сказываться на рефлексивной позиции переводчика. Отметим, что в данном случае семантическая избыточность темпорального значения в переводе сказывается на рефлексивной деятельности переводчика таким образом, что рефлексивный поток тормозится и рефлексивная позиция либо смещается в сторону контракции семы «всегда», оставляя лишь одно указание времени, либо в сторону буквализма. Рассмотрим следующие варианты перевода (*перевод наш. – С.В.*):

(а) Подрядчик должен всегда содержать объект в чистоте и порядке на протяжении всего времени проведения работ;

(б) Подрядчику следует содержать рабочую зону в чистоте и порядке на протяжении всего времени проведения работ на объекте;

(в) В обязанности подрядчика входит постоянное обеспечение чистоты и порядка на рабочем объекте в течение всего срока проведения контрактных работ на выделенном объекте.

Предложенные три варианта перевода позволяют подчеркнуть справедливость мнения Г.И. Богина о том, что «текст поддается обычно более, чем одной интерпретации, однако их число не бесконечно» [Богин, 1989: 11]. Наличие нескольких переводов для одного высказывания также соотносится с подходом к рефлексии как основе понимания, в отношении которой Г.И. Богин утверждает следующее: «Понимание – основная ипостась рефлексии, возникающая в момент фиксации (объективации, превращения в не-самоё-себя) рефлексии. Высказанная рефлексия есть интерпретация» [Богин, 2001]. Эти варианты основаны на понимании как основном звене рефлексии и подтверждают тезис Г.И. Богина о возможности неединичной интерпретации текста.

Понимание юридическим переводчиком текстов права сводимо к рефлексивному действию, которое в терминах Г.И. Богина может быть схемообразующим, то есть представлять схемообразующую рефлексию. В частности, ученый-герменевтик утверждает, что «[с]хемообразование при понимании рефлексивно постольку, поскольку понимание – одна из организованностей рефлексии. Понимание возникает при обращении рефлексии на опыт, хранение которого составляет рефлексивную реальность человеческого субъекта. При этом важным оказывается одно из свойств рефлексивной реальности – именно то свойство, которое и приводит к возможности растягивать смыслы и строить из растянутых нитей схемы действия при понимании» [Богин 2001].

Более детальное рассмотрение семантики конструкции *at all times* позволит приблизиться к пониманию казуистики представления темпоральных значений в юридических текстах. Укажем, что конструкция *at all times*, согласно популярному электронному словарю АБВУ Lingvo, имеет одно значение «во все времена» [АБВУ-6 2014]. Представляется сомнительным, что данное словарное значение способно отразить высокую частотность данной конструкции и охватить все многообразие контекстов ее употребления. Этот факт легко устраним, если посмотреть на коллокационный

потенциал конструкции, который также можно проследить в указанной словаре:

- *We reached an agreement with them to cooperate fully at all times.* – Мы заключили с ними договор о тесном и долговременном сотрудничестве [АВВУУ-6, 2014].
- *It is laid down in the regulations that all members must carry their membership cards at all times.* – Согласно нормативным документам, все члены [Комитета] обязаны постоянно иметь при себе членские билеты, удостоверяющие их членство. (*перевод наш.* – С.В.)

Небезынтересно, что в первом примере рассматриваемая конструкция переводится без сохранения частеречной принадлежности как ‘долговременное [сотрудничество]’. В общеупотребительном лексическом пласте конструкция *at all times* толкуется как «всегда, во всех случаях» [Oxford Russian Dictionary, 2000: 1205]. Следовательно, ряд переводных значений конструкции *at all times* не должен сводиться к какому-то одному из вышеупомянутых значений, а может быть значительно расширен. Учитывая рассмотренные выше примеры, можно представить более разнообразный ряд русскоязычных значений рассматриваемой конструкции: *всегда, во все времена; во всех случаях; долговременно, постоянно; на протяжении всего времени; в течение всего срока*. Данный ряд русскоязычных значений темпоральной конструкции *at all times* подтверждает ее контекстуально-зависимый характер и высокий интерпретационный потенциал, что является безусловным основанием для использования дифференцированного подхода к идентификации и описанию семантики темпоральности в каждом конкретном случае употребления данной конструкции в юридическом тексте.

Возможно, ряд указанных переводных значений можно еще более расширить, дополнив новыми, если изучить другие случаи употребления рассматриваемой конструкции. С этой целью целесообразно рассмотреть юридические дефиниции, в которых данная конструкция используется для определения целого ряда понятий американского права. Приведем два примера из авторитетного американского энциклопедического словаря по юриспруденции [Garner, 2009]:

- ***joint custody***.¹ (1870) An arrangement by which both parents share the responsibility for and authority over the child at all times, although one parent may exercise primary physical custody. [Garner, 2009: 442]
- ***inherently dangerous***. (1887) (Of an activity or thing) requiring special precautions at all times to avoid injury; dangerous per se. [Garner, 2009: 451]

Отметим, что в процитированных словарных статьях в круглых скобках указаны годы вхождения терминов в американское право. Весьма показательно, что определения юридических терминов, существующих в американском праве более полутора сотен лет, содержат рассматриваемую конструкцию. Это, безусловно, свидетельствует об устойчивости конструкции в языке права.

¹ В обоих примерах шрифтовое выделение выполнено в соответствии с цитируемым источником.

Уместно отметить, что в своих комментариях к более раннему по времени издания словарю современного языка американского права Б.А. Гарнер указывает на многословность выражений, связанных с передачей темпоральных значений в сочетаниях с лексемой *time*, а также на тенденцию к упрощению таких конструкций. Среди примеров протяженных конструкций, приведенных им в словаре, находим, в частности, *at which time* в значении *when*; *at the present time*, *at this time*, *at present* в значении *now*, *nowadays* или *today* [Garner, 1987: 74–76], а также *until such time as* в значении *until* [Garner 1987: 558].

В своем неполном варианте конструкция представлена в двух широко употребляемых терминах финансовой сферы, а точнее – банковско-биржевой, *all time high* – исторический максимум (о показателях, котировках и т.п.) и *all time low* – исторический минимум (о показателях, котировках и т.п.) [Факов 2011(1): 35]. Здесь элементы конструкции используются в атрибутивной функции. Сравним приведенные значения с предложенными в другом специализированном англо-русском словаре: *all-time high* – абсолютный максимум, рекорд, наивысшая точка за весь период наблюдений; небывало высокий уровень (например, цен) и *all-time low* – рекордно низкий уровень, небывало низкий уровень (например, цен) [Пивовар, 2000: 44].

Данные конструкции приобретают особый статус в юридических текстах, часто выражая не только и не столько темпоральное значение, сколько указывая на условия, обстоятельства или ситуации протекания тех или иных действий, событий или состояний. В определенной степени подобные конструкции автореферентны, поскольку их референциальные координаты неясны широкому кругу реципиентов, а только тем, которые являются носителями узкоспециальных знаний по юриспруденции.

Контекстуальный анализ данных конструкций позволяет сделать вывод об их семантической широкозначности, непрозрачности, неоднозначности и, следовательно, сложности перевода. По-видимому, они могут рассматриваться как маркеры семантического времени, отличного от грамматического времени.

Передача темпоральных значений в переводе юридических текстов связана с особой рефлексивной деятельностью переводчика. Осложненный характер рефлексивной деятельности юридического переводчика связан с тем, что неосознанная, «автоматическая» референция к временному контексту не гарантирует адекватности подбора значения, а также его непременно темпорального характера. Иными словами, распознавание значения темпоральной конструкции может потребовать смещения или изменения сознательной рефлексивной позиции для корректного переводческого решения.

Рефлексия юридического переводчика при восприятии темпорально широкозначных или многозначных конструкций может характеризоваться разнонаправленностью и несхожестью выбора рефлексивных позиций в границах одного переводимого текста или одного фрагмента текста. Таковую рефлексивную деятельность следует описывать с помощью понятия *рефлексивная ёмкость*, или *рефлектоёмкость* (термин наш. – С.В.). Перевод

тех или иных единиц текста характеризуется рефлектоёмкостью, когда восприятие и (или) понимание переводчиком или иным реципиентом семантического контура отдельных единиц, текстовых протяженностей или их взаимосвязей нарушается или прерывается вследствие сложности выбора рефлексивной позиции.

В заключении следует отметить, что рассмотренные темпоральные конструкции в определенной степени автореферентны, поскольку их референциальные координаты недостаточно ясны, что обуславливает дополнительные сложности юридического перевода и делает рефлексию юридического переводчика в процессе восприятия и понимания юридических текстов особой рефлексивной практикой.

ЛИТЕРАТУРА

Автономова Н.С. Рефлексия и перевод: исторический опыт и современные проблемы // Н.С. Автономова. Познание и перевод: Опыты философии языка / РАН. Ин-т философии. М.: Росспэн, 2008. С. 481–531.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н., Паршин П.Б., Романова О.И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Изд. 2-е, исп. и доп. – М.: Азбуковник, 2001. 626 с.

Богин Г.И. Прагматика текста и плюрализм интерпретаций // Теория перевода и методика обучения переводу : сб. тез. докладов / Научно-технический семинар. Калуга, 1989. С. 11.

Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.

Никитина Е.С. Внутренняя речь и мышление (психолингвистический аспект) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Институт языкознания АН СССР. М., 1987. 20 с.

Пивовар А.Г. Большой англо-русский финансово-экономический словарь; под ред. В.И. Осипова / А.Г. Пивовар. М.: Экзамен, 2000. 1064 с.

Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: Гнозис, 2003. 160 с.

Факов В.Я. Большой финансовый словарь. В 2-х тт. / В.Я. Факов. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2011. Т. I. Англо-русский словарь. 872 р.

АВВУУ-6 2014: АВВУУ Lingvox6. Electronic Multilingual Dictionary, Version 6. – АВВУУ Software Ltd., 2014. [Режим доступа: URL: www.Lingvo.ru (дата обращения: 17.01.2018)].

Garner, Bryan A. A Dictionary of Modern Legal Usage. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1987. 595 p.

Garner, Brian A. (Ed. in Chief). Black's Law Dictionary / 9-th edn. – St. Paul: Thomson Reuters, 2009. xxxi, 1944 p.

The Oxford Russian Dictionary : Russian–English. English–Russian / Russian–English / Ed. By Marcus Wheeler and Borus Unbegaun / Revised; English–Russian

Ed. by Paul Falla; revised and updated by Della Thompson. Oxford, N.Y. [et al.]: Oxford University Press, 2000. 1293 p.

**REFLEXION IN LEGAL TRANSLATION:
SEMANTIC AMBIGUITY OF TEMPORAL CONSTRUCTIONS**

S. V. Vlasenko

Russian State Social University, Moscow

Legal translator's reflection which accompanies their perception, comprehension and translation of legal texts can be attributable to the most complex topics in hermeneutic research. Different passages of translated legal texts can direct translator's reflection diversely. This entails dissimilarity in translator's reflective positions within the same translated text or even within the same passage of the text. Reflective activities of legal translators are exemplified on temporal constructions widely used across legal texts. These constructions can demonstrate semantic ambiguity which requires special reflection practices and translation tools when being conveyed to the target language.

Keywords: legal translation, legal translator, reflective activities, reflection intensity, reflective position, self-reference, semantic ambiguity, temporal construction, temporal meaning.

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного социального университета; e-mail: svetsign@gmail.com